
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УРАЛА В ПЕРИОД ВОЙНЫ

ленными и потребительскими товарами. Следует выделить причины как общего, так и частного характера: объективно, с началом войны, в результате сокращения и переориентации на военные цели экономического потенциала СССР, поступления в торговую сеть одежды, обуви, мебели, посуды и других товаров почти полностью прекратились. Ситуация на Урале усугублялась суровым климатом и морозами зимой. Результатом такого положения дел были не только заболевания людей, но и невозможность детям посещать школы, а взрослым ходить на работу в холодное время года. Так, 75-80% прибывших в эвакуацию в Челябинскую область эстонцев в ноябре 1941 г. не трудились из-за отсутствия теплой одежды и обуви.

Удаленность региона от линии фронта, наличие мощной экономической базы, развитость инфраструктуры позволили Уралу стать одним из центров приема и размещения эвакуированного населения. Суровый климат, дефицит продовольствия и жилья создавали дополнительные трудности в решении материально-бытовых проблем эвакуированных. Тем не менее выживание людей, прибывавших из западных районов страны в Уральский регион в годы войны, было обеспечено зачастую лучше, чем в других тыловых областях и республиках.

¹ ГАРФ. Ф.327. Оп.2. Д.398. Л.106.

² Там же. Д.401. Л.20-21, 54, 104.

³ Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С.389-391.

⁴ ГАРФ. Ф.327. Оп.1. Д.51. Л.143; Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987. С.9.

ТЕРЕХОВ В.С. (Екатеринбург)

ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ УРАЛА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Со второй половины 1939 г. наша страна вступает в этап непосредственной подготовки к возможной войне, что имело под собой серьезные основания. В течение 1930-х гг. Европа жила ожиданием войны. Локальные военные конфликты, межгосударственные столкновения, стратегические инициативы по созданию военно-политических блоков, всеобщая этатизация и милитаризация национальных экономик составляли исторический фон данного периода. СССР не оставался в стороне от этих процессов. Внешне-политическая стратегия, идеологические ориентиры отражали миро-

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УРАЛА В ПЕРИОД ВОЙНЫ

вую динамику. Данный этап имел свои признаки и в экономической, социальной сферах. Достаточно упомянуть такие факты ужесточения производственно-экономических отношений, как переход на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю, запрещение самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений (Указ 26 июня 1940 г.), создание в 1940 г. системы подготовки государственных трудовых резервов, а также резкое увеличение мобилизационных запасов.

За годы третьей пятилетки было завершено создание второй угольно-металлургической базы страны, в восточных регионах строились предприятия-дублеры, которые должны были обеспечить возможность ускоренной мобилизации экономики. В течение 1938-1941 гг. были резко увеличены объемы производства военно-стратегической продукции. В 1930-е гг. уральская промышленность оказалась в центре модернизационных изменений, придавших региону новые ролевые функции. Урал приобрел больший удельный вес в системе национальной экономики. Развитие уральской промышленности во многом зависело от обеспеченности производств квалифицированными специалистами. Это определялось также экстенсивным в своей основе характером региональной промышленной политики, главными показателями которой становились число реконструируемых, строящихся, действующих и новых предприятий, количество потребляемого ими сырья и объем выпускаемой продукции, численность занятых на производстве рабочих и инженерных кадров.

Проблема обеспеченности промышленного производства квалифицированными инженерно-техническими кадрами стала особенно актуальной накануне Великой Отечественной войны. Отражавший процесс милитаризации экономики рост оборонных заказов требовал подготовленных инженеров и техников, умевших решать неординарные производственные задачи. Экстенсивная направленность экономического роста предполагала положительную количественную динамику инженерно-технической интеллигенции. Однако идеологические и политические факторы оказали существенное влияние на абсолютную численность данной социальной группы.

Начиная с 1937 г. авторитарно-репрессивная политика власти по отношению к технической интеллигенции приобрела лавинообразный характер. Результатом репрессий было снижение абсолютной численности специалистов. Если до 1937-1938 гг. негативная количественная динамика могла быть компенсирована увеличением выпуска молодых специалистов и включением в категорию ИТР большего числа практиков (работников без специального образования, зани-

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УРАЛА В ПЕРИОД ВОЙНЫ

мавших должности инженеров и техников), то с 1938 г. интенсификация репрессивной политики привела к изменению численности технической интеллигенции.

В 1930 г. в крупной промышленности Урала было занято 7.463 специалиста (из которых инженеров было 1.323, техников – 3.096 и практиков – 3.044)¹. Форсированное создание уральского промышленного комплекса привело к интенсивному росту численности инженерно-технической интеллигенции. В 1937 г. был зафиксирован наиболее высокий количественный показатель: при общей численности ИТР в 34.780 человек инженеров было 10.364, техников – 17.043, а практиков – 7.373². Результат репрессивной политики по отношению к инженерно-технической интеллигенции сказался в предвоенные годы: в 1939 г. насчитывалось 30.277 специалистов, из них инженеров было 10.900 человек, техников – 14.987, практиков – 4.390³. За два предвоенных года темп роста численности инженеров снизился в 20 раз. Одной из важнейших причин столь резкого изменения динамики являются политические репрессии инженерно-технических работников.

Политические репрессии уральской инженерно-технической интеллигенции происходили в рамках репрессивной практики, осуществлявшейся тоталитарной властью во всей стране. Сфабрикованные центром судебные процессы по делам различных “контрреволюционных организаций” (“Шахтинское дело”, дело “Промпартии”, дела о саботаже стахановского движения и троцкистско-зиновьевской оппозиции) имели свое региональное продолжение. На Урале карательная правоохранительная машина также “раскрывала” региональные центры несуществовавших контрреволюционных организаций.

Репрессивная практика являлась наиболее радикальным и жестоким внешним фактором изменения социального положения технической интеллигенции. На протяжении 1930-х гг. интенсивность репрессий менялась, как правило, в сторону возрастания. Увеличивалось количество инженеров и техников, пострадавших от необоснованных обвинений, а приговоры по итогам сфабрикованных дел становились все более суровыми. Во второй половине десятилетия расстрелы оказались типичным завершением политических процессов. По самым приблизительным подсчетам, основанным на анализе динамики изменения общей численности специалистов и демографической ситуации, в течение тридцатых годов на Урале репрессиям подверглись около 15.500 специалистов⁴.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УРАЛА В ПЕРИОД ВОЙНЫ

От репрессий 1937-1939 гг. пострадали все руководители крупных трестов и объединений, заводов и новостроек, руководители многочисленных подразделений, ведущие специалисты, а также члены их семей. Репрессивная практика являлась наиболее ощутимым фактором дестабилизации социального положения инженерно-технической интеллигенции.

При этом социальный статус технической интеллигенции к концу 1930-х гг. был достаточно высоким, особенно если сравнивать его с положением представителей других социальных слоев (рабочих, крестьян, служащих). По основным параметрам материального благосостояния в условной социальной иерархии советского общества техническая интеллигенция находилась между служащими и номенклатурными работниками. Некоторые категории инженерно-технических работников принадлежали к региональной властной элите.

Средняя заработная плата ИТР в крупной промышленности Урала составляла в 1939 г. 661 руб. (средняя зарплата рабочих – 353 руб.)⁵. Абсолютные данные иллюстрируют достаточно большую разницу в уровнях оплаты труда ИТР и рабочих, хотя на протяжении тридцатых годов эта разница постоянно сокращалась вследствие замедленной динамики роста заработной платы специалистов: если в 1930 г. размер среднего заработка рабочего составлял около четверти зарплаты ИТР, то к концу десятилетия он вырос до половины зарплаты технического персонала. Рост заработной платы оказался фактически компенсационной мерой со стороны государства, то есть слабой реакцией на инфляционный процесс. Величина заработной платы рабочих и ИТР менялась с разной интенсивностью, хотя темпы роста инфляции опережали динамику изменения номинальной зарплаты, в результате чего жизненный уровень населения снижался.

Интенсивность изменения тарифных показателей зависела в том числе от отраслевой принадлежности работников. В 1939 г. самыми высокооплачиваемыми были специалисты каменноугольной отрасли (865 руб. в месяц) и электроэнергетики (821 руб.). При этом уровень заработной платы во многом зависел от размеров конкретного предприятия и степени его влияния на общее состояние промышленного комплекса. Одной из самых низкооплачиваемых отраслей оказалась в 1939 г. лесная промышленность. Средняя заработная плата ИТР составляла здесь 575 руб. в месяц, то есть почти на 15% меньше среднегодового показателя для крупной промышленности.

Одним из наиболее важных факторов, влиявших на материальное положение инженерно-технической интеллигенции, являлась жилищная проблема. В тридцатые годы Урал становится одним

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УРАЛА В ПЕРИОД ВОЙНЫ

из ведущих центров индустриализации. Расширение промышленного производства и недостаток местных технических кадров привели к миграции рабочей силы из других районов. Жилищные условия технической интеллигенции Урала во многом зависели от общей ситуации с жильем в регионе, но, например, по сравнению с рабочими инженеры были обеспечены жильем несколько лучше. Средняя норма обеспеченности жилплощадью одного инженерно-технического работника составляла около 7 кв. м, а для рабочих такая норма не превышала 4 кв. м.

Многие руководители в меру своих возможностей старались улучшить положение специалистов, понимая важность той роли, которую инженер играл в технологическом процессе, однако, жилые дома, находившиеся на балансе промышленных предприятий, даже к концу десятилетия были слабо обеспечены водопроводом, канализацией, центральным отоплением. К 1940 г. жилой фонд уральских предприятий примерно на 30% состоял из бараков, половина которых была непригодна для проживания⁶. Барак становился своеобразным символом всей командной системы. При этом большая часть жилых домов немногим отличалась от бараков, так как практически не была благоустроена.

Одной из характеристик материального положения инженерно-технической интеллигенции в предвоенные годы являлся уровень обеспеченности продуктами питания. В данном случае следует выделять три взаимосвязанных аспекта: уровень потребительских цен на основные продовольственные товары; доступность товаров на рынке; доля продуктовых расходов в семейном бюджете. Относительная величина расходов на питание в общей структуре бюджета семьи является наиболее ярким показателем уровня материального благосостояния. Рост данного показателя свидетельствует об ухудшении материального положения. В течение тридцатых годов наблюдалась тенденция снижения уровня жизни ИТР. В 1932 г. инженер тратил на продукты питания в среднем 18% месячной зарплаты, а к 1940 г. этот показатель увеличился до 40%⁷. Причина подобной динамики – в увеличении разницы между ростом продуктовых цен и ростом номинальной заработной платы.

В отличие от медленного и незначительного роста заработной платы инженеров и техников рост потребительских цен характеризовался устойчивостью и интенсивностью. В период 1936-1940 гг. наблюдалось поступательное увеличение розничных цен на продовольствие. Государство не смогло удержать цены в неизменных рамках. Анализ статистических данных показывает, что основные

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УРАЛА В ПЕРИОД ВОЙНЫ

усилия власти были направлены на сохранение более или менее стабильных цен на продукты хлебной группы. Отчасти это удалось: стоимость пшеничного и ржаного хлеба в 1940 г. остались на уровне 1936 г., а цена ржаной муки за этот период снизилась на 46%. Цены других продуктов изменились в сторону удорожания. С 1936 по 1940 г. продуктовые цены увеличились примерно на 141%, то есть среднегодовой рост составлял около 35%⁸.

Рост цен на продукты питания оказывал негативное воздействие на материальное положение инженерно-технической интеллигенции. Темп увеличения номинальной заработной платы был несколько ниже темпа ценового роста и уровня инфляции, что приводило к снижению реальной заработной платы и ухудшению материального положения.

Другим фактором, оказывавшим существенное влияние на уровень жизни инженерно-технической интеллигенции, являлся товарный дефицит. К концу тридцатых годов некоторые из основных продуктов питания оказывались практически недоступными. Крайне неповоротливая распределительная система, не имевшая в своем арсенале экономических инструментов формирования товарной массы, не могла объективно оценить потребность рынка в тех или иных товарах. Дефицит потребительских товаров подстегивался макроэкономическими диспропорциями в пользу производственного сектора в целом и военно-промышленного комплекса, в частности.

Особенность ситуации 1930-х годов была в том, что власть не отказалась полностью от экономических регуляторов, сохранив коммерческие цены, но при этом не давала ценам достичь уровня, при котором восстановилось бы равновесие объемов спроса и предложения. Такая ценовая политика привела к тому, что на продуктовом рынке наблюдались и рост цен, и товарный дефицит. Однако уже в предвоенные годы власть окончательно выбрала направление дефицитной экономики. Острый недостаток самых разнообразных товаров был своеобразной визитной карточкой советской экономики.

Несмотря на существенные материальные трудности, жесткий психологический прессинг со стороны власти и прямые репрессии, инженерно-техническая интеллигенция стала интеллектуальным фундаментом мобилизации уральской промышленности на выпуск оборонной продукции во время войны.

¹ ГАСО. Ф.241-Р. Оп.2. Д.3131. Л.9; Д.3150. Т.1. Л.83.

² Подсчитано по: ГАСО. Ф.1813-Р. Оп.1. Д.47-а; Главацкий М.Е. Подготовка инженерных кадров на Урале (1920-1937 гг.). М., 1963.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УРАЛА В ПЕРИОД ВОЙНЫ

³ Подсчитано по: ГАСО. Ф.1813-Р. Оп.1. Д.23; Д.66/1; Д.66/2; Д.66/3; Д.811; Челябинская область (краткий статистико-экономический справочник). Челябинск, 1941.

⁴ Подсчитано по: ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.3142, 14132, 17368, 19267, 20163, 20736, 20754, 22329, 22664, 22854, 22861, 22948, 23149, 23596, 25351, 25379, 41481, 43927, 43933, 43941, 47874; ГАСО. Ф.339-Р. Оп.6. Д.520; Оп.8. Д.321; Ф.241-Р. Оп.2. Д.3131; 3150. Т.1; Ф.1812-Р. Оп.2. Д.137, 138; Ф.1813-Р. Оп.1. Д.13, 23, 47-а, 66/1, 66/2, 66/3, 811.

⁵ ГАСО. Ф.1813-Р. Оп.1. Д.23, 66/1.

⁶ Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992. С.89.

⁷ Подсчитано по: ГАСО. Ф.1812-Р. Оп.2. Д.141. Л.26; Ф.1813-Р. Оп.1. Д.175. Л.66; Ф.245-Р. Оп.2. Д.134. Л.102.

⁸ Подсчитано по: ГАСО. Ф.1813-Р. Оп.1. Д.175. Л.67.

ТРИФОНОВ А.Н. (Екатеринбург)

ПРОБЛЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны наша Родина подверглась испытанию в таких масштабах, каких не знала ни одна страна ни в Первой, ни во Второй мировых войнах. Оккупация противником обширных районов с развитым сельскохозяйственным производством усилила трудности в продовольственном снабжении населения. Напряжение с обеспечением населения продуктами, наблюдавшееся во всех воюющих государствах, в Советском Союзе было особенно сильным. Экономическая победа, одержанная советским народом в годы грозного военного испытания, включает и победу на тяжелом продовольственном фронте. Решение этой проблемы явилось одним из факторов разгрома врага, угрожавшего самому существованию нашего Отечества.

Сосредоточение в руках государства запасов продовольствия, строгая централизация планирования, распределение товарных ресурсов по единому плану, с учетом первоочередных задач, диктовавшихся военной обстановкой, карточная система, стабильность цен, строгий контроль за расходованием товарных ресурсов, жесточайший режим экономии позволили Советскому государству наиболее эффективно использовать ресурсы и обеспечить снабжение населения по определенным, зачастую минимальным, нормам. При этом полностью оправдал себя принцип дифференцированного снабжения.